

ЗАВИСИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКСПРЕССИИ РАННИХ ГЕНОВ C-FOS И C-JUN В МИОКАРДЕ КРЫС ПРИ КРАТКОВРЕМЕННОМ ДЕЙСТВИИ СТРЕССОРОВ ОТ ТИРЕОИДНОГО СТАТУСА ОРГАНИЗМА

Евдокимова О.В.

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», Витебск, Беларусь

*В опытах на 78 беспородных белых крысах-самцах обнаружено, что в условиях физического (t 4-5°C в течение 30 минут), химического (25% раствора этанола в дозе 3,5 г/кг массы тела) и эмоционального (свободное плавание животных в клетке) стресса происходит увеличение экспрессии ранних генов *c-fos* и *c-jun* в миокарде крыс. Степень возрастания уровня мРНК указанных генов зависит от природы воздействующего фактора. Экспериментальный гипотиреоз (введение мерказолила в дозе 25 мг/кг в течение 20 дней) хотя и повышает экспрессию изученных генов сам по себе, устраняет вызванное стрессом возрастание уровня их мРНК. Малые дозы L-тироксина (1,5-3,0 мкг/кг в течение 28 дней) *per se* не влияют на экспрессию *c-fos* и *c-jun* в сердце, однако обеспечивают большую ее стимуляцию в условиях действия всех изученных стрессоров.*

Ключевые слова: стресс, йодсодержащие тиреоидные гормоны, ранние гены.

Введение. Вызванное стрессом повышение экспрессии ранних генов является неспецифической реакцией генома [18]. Образующиеся продукты представляют собой одну из основных мишеней для внутриклеточной передачи информации, ответственны за долговременные ответы клетки на внешние стимулы и могут выступать в качестве «переключателя» в процессе регуляции экспрессии других генов, поэтому играют важную роль в восстановлении от повреждения при стрессе, а также консолидации памятных следов и других интегративных функциях мозга [23].

К наиболее изученным факторам, изменяющим экспрессию ранних генов, относят активные формы кислорода [11], адренокортикотропный гормон [17], гормоны коркового и мозгового слоя надпочечников [8, 19]. Имеются данные, указывающие на изменение экспрессии генов немедленного реагирования при нарушении тиреоидного статуса организма [14]. Вместе с тем, йодсодержащие тиреоидные гормоны (ЙТГ) играют важную роль в антистресс-системе организма [2], которая реализуется, в том числе, за счет индукции синтеза наиболее мощных факторов защиты клеток от повреждения – белков теплового шока [3]. С другой стороны, в стимуляции их синтеза установлено значение ранних генов [6]. Это позволяет предполагать, что активирующее влияние ЙТГ на синтез белков теплового шока связано с их воздействием на экспрессию ранних генов.

Цель – исследовать влияние ЙТГ на экспрессию ранних генов – *c-fos* и *c-jun* – в миокарде животных при стрессе различной природы.

Материалы и методы. Работа выполнена на 78 беспородных крысах-самцах массой 200-250 г. При проведении экспериментов с животными соблюдались международные правила «Guide for the Care and Use of Laboratory Animals». В качестве физического стресса использовали однократное холодовое воздействие путем помещения крыс на 30 минут в холодовую камеру (t 4-5°C). Химический стресс воспроизводили путем введения этанола (однократно внутривенно 25% раствор в дозе 3,5 г/кг массы тела). Эмоциональный – вызывали с помощью методики «свободного плавания животных в клетке» (СПК), для чего крыс по 5 особей помещали в стандартную клетку, заполненную водой (t 22°C) на 15 см и закрытую сверху сеткой, на 30 минут. Расстояние от сетки до поверхности воды составляло 5 см. Животные могли стоять,

ухватившись за сетку, висеть на ней, а также плавать, не мешая друг другу [4]. Мерказолил вводили в дозе 25 мг/кг в течение 20 суток, L-тироксин – в дозах от 1,5 до 3,0 мкг/кг в течение 28 суток внутривенно в 1% крахмальном клейстере. Крысы контрольной группы, как и подвергнутые затем стрессу без применения препаратов, получали крахмальный клейстер таким же образом. Каждая экспериментальная группа состояла из 6 особей. Животных умерщвляли декапитацией под уретановым наркозом (1 г/кг массы тела) тотчас же после прекращения процедуры стрессирования в случае холодового воздействия и СПК и через 30 минут – после введения алкоголя. Выделение тотальной РНК из замороженных в жидком азоте образцов сердец крыс проводилось на спин-колонках с помощью наборов реагентов RNeasy Mini Kit (Qiagen, Германия) по протоколам, предложенным производителем набора. Измельчение образцов (35-50 мг) проводилось в 600 мкл лизирующего RLT-буфера (RNA Lysis Tissue) (pH 7,0) с помощью гомогенизатора «SpeedMill Plus» (Analytik Jena, Германия). Качество полученных препаратов РНК (степень деградированности, отсутствие примеси солей) оценивали электрофоретически в 0,8-1,2% агарозных гелях с использованием стандартных методик. Количественную оценку содержания матричной РНК (мРНК) в полученных препаратах проводили спектрофотометрически при длине волны 260 нм. Чистоту выделенной тотальной РНК оценивали также спектрофотометрически по соотношению величины светопоглощения при длине волны 260 нм к таковой при длине волны 280 нм (A260/280). Синтез двухцепочечных комплементарных ДНК (кДНК) на матрице тотальной РНК осуществляли методом обратной транскрипции с использованием набора реагентов «OT-1» (Синтол, РФ) и обратной транскриптазы «PowerScript» (Clontech Laboratories Inc, США). Оценку количества мРНК исследуемых генов в миокарде проводили методом количественной полимеразной цепной реакции (ПЦР) в режиме реального времени с использованием системы для ПЦР-амплификации «CFX-96» (Bio-Rad, США). В качестве гена-нормализатора использовали BMP4 (bone morphogenetic protein 4 gene), показывающий стабильный уровень экспрессии в сердце при воздействии различных факторов. Для каждого гена с помощью специализированного программного обеспечения («Primer Premier6» и «Primer3») были подобраны

специфичные праймеры (табл. 1) и условия реакции для ПЦР-амплификации участков генов (состав ПЦР-смеси, температурные и временные параметры реакции).

Таблица 1 - Последовательности праймеров, подобранных к целевым генам – c-fos и c-jun, а также к гену-нормализатору – BMP4

Целевой ген	Размер амплифицируемого фрагмента	Ta, °C	Последовательность праймеров 5'---3'
c-fos	118 п.н.	58,5	CGGTCAAGAACATTAGCAACAT
			AGGTCCACATCTGGCACAG
c-jun	154 п.н.	62,5	GGGGTGC GGAGCCAGCTTCA
			CGGAGGGCTGGGTGGGAG
BMP4	112 п.н.	62,5	CGGGAGCAGGTGGACCAGGGG
			GTGTCCAGTAGTCGTGTGATGAGGTG

Примечание - 1. Ta – температура отжига праймеров (annealing temperature). 2. В колонке «Последовательность праймеров» указаны пары (c-fos прямой и c-fos обратный, c-jun прямой и c-jun обратный, BMP4 прямой и BMP4 обратный) праймеров, необходимых для амплификации участков генов

Количественную оценку экспрессии генов c-fos и c-jun проводили с использованием значений пороговых циклов Ct (Ct (threshold cycle) – пороговый цикл (номер цикла, на котором график флюоресценции пересекает базовую линию) с помощью пакета программ «CFX Manager Software» (Bio-Rad, США).

Статистическую обработку изменения уровня экспрессии гена интереса проводили с использованием метода $\Delta\Delta Ct$ (рассчитывали по формуле: $2^{-\Delta\Delta Ct}$) [12]; для сравнения различий между группами использовали непараметрический критерий Манна-Уитни (достоверность при $p < 0,05$).

Результаты и обсуждение. В условиях воздействия всех примененных нами стрессоров происходило возрастание экспрессии c-fos и c-jun в миокарде, однако в разной степени. Уровень мРНК

c-fos в наибольшей степени повышался после СПК – на 59% ($p < 0,05$), в наименьшей после экспозиции холодом – на 32% ($p < 0,05$). После введения алкоголя он увеличивался на 44% ($p < 0,05$) (рис. 1).

Уровень мРНК c-jun наиболее значительно возрастал также после СПК – на 52% ($p < 0,05$), тогда как наименьшее его увеличение происходило после введения алкоголя – на 36% ($p < 0,05$). После холодовой экспозиции уровень мРНК указанного гена повышался на 45% ($p < 0,05$) (рис. 2).

Экспериментальный гипотиреоз сам по себе незначительно стимулировал экспрессию исследованных генов в миокарде, в несколько большей мере c-fos: уровень его мРНК возрастал на 14% ($p < 0,05$), тогда как c-jun – на 11% ($p < 0,05$).

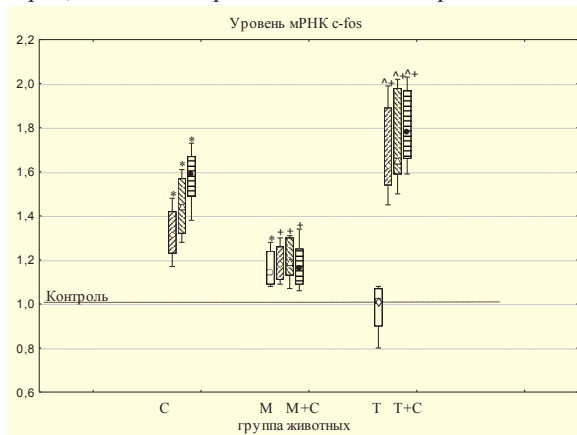
При всех моделях стресса у крыс, получавших мерказолил, в отличие от стрессированных эутиреоидных животных уровень мРНК c-fos и c-jun не увеличивался ($p > 0,05$ по отношению к группе «Мерказолил»).

Учитывая стимуляцию экспрессии указанных генов, вызванную самим мерказолилом, по сравнению с контролем уровень их мРНК был выше после всех воздействий: мРНК c-fos на 16% ($p < 0,05$) после СПК, на 18% ($p < 0,05$) после холодовой экспозиции, на 19% ($p < 0,05$) после введения алкоголя. Уровень мРНК c-jun после воздействия холодом был выше контроля на 10% ($p < 0,05$), после СПК – на 13% ($p < 0,05$), после введения алкоголя – на 16% ($p < 0,05$).

Однако по отношению к экспрессии изученных генов после стресса у эутиреоидных животных у подвергнутых стрессу гипотиреоидных крыс она была существенно меньшей. Наибольшая разница наблюдалась после СПК – уровень мРНК c-fos и c-jun был ниже на 43% ($p < 0,01$) и 39% ($p < 0,05$). После холодового воздействия их уровень был ниже на 14% ($p < 0,05$) и 35% ($p < 0,01$), после введения алкоголя – на 25% ($p < 0,01$) и 20% ($p < 0,05$).

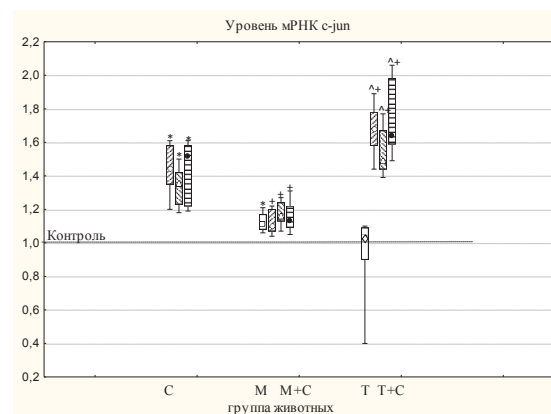
Введение L-тироксина в малых дозах само по себе не влияло на уровень мРНК изученных генов в миокарде ($p > 0,05$). Следовательно, использованные нами дозы L-тироксина не изменяют экспрессию c-fos и c-jun в сердце.

После стресса у крыс, получавших L-тироксин, как и у стрессированных без него животных, экспрессия исследованных генов возрастала, однако более существенно. По отношению к группе «Тироксин» уровень мРНК c-fos в наибольшей степени возрастал после СПК – на 77% ($p < 0,01$), в наименьшей мере после холодового воздействия – на 62% ($p < 0,01$). После введения алкоголя уровень мРНК данного гена повышался на 64% ($p < 0,01$). Наибольшее воз-

Рисунок 1 - Уровень мРНК c-fos в миокарде при стрессе у животных с различным тиреоидным статусом

- Примечания: здесь и на рис. 2: 1) $\triangle$, $\bullet$, $\square$, $\circ$ - медианы;
 2) $\square$ (LQ; UQ) – верхний и нижний квартили;
 3) I - минимальное и максимальное значения показателя;
 4) стрессоры штрихованный - холод, вертикальный - алкоголь; горизонтальный - СПК;
 5) $p < 0,05$ по отношению: * - к контролю; # - к соответствующему стрессу; + - к контролю и соответствующему стрессу; ^ - к группе животных, получавших тироксин;
 6) группы животных: C – стресс; M – мерказолил; M+C – мерказолил и стресс; T – L-тироксин; T+C – L-тироксин+стресс.

Рисунок 2 - Изменение уровня мРНК c-jun в миокарде при стрессе у животных с различным тиреоидным статусом

растание уровня мРНК c-jun происходило после холодого воздействия – на 65% ($p < 0,01$), наименьшее после воздействия алкоголя – на 46% ($p < 0,01$). После СПК его экспрессия увеличивалась на 61% ($p < 0,01$).

По отношению к контролю экспрессия изученных генов была существенно выше после всех воздействий. Уровень мРНК c-fos особенно значительно превышал контроль после СПК – на 78% ($p < 0,05$), а c-jun после холодого воздействия – на 68% ($p < 0,05$). Наименьшая разница в экспрессии c-fos была после воздействия холодом – на 63% ($p < 0,05$), c-jun после введения алкоголя – на 49% ($p < 0,05$). В условиях последнего стресса уровень мРНК c-fos был выше контроля на 65% ($p < 0,05$). Уровень мРНК c-jun после СПК превышал контроль на 64% ($p < 0,05$).

По сравнению со стрессом у крыс, не получавших L-тироксин, после стресса у получавших его уровень мРНК обоих генов был также большим. Наибольшая разница наблюдалась после холодого воздействия – экспрессия c-fos была выше на 31% ($p < 0,01$), c-jun – на 23% ($p < 0,05$). После введения алкоголя уровень мРНК указанных генов был выше на 21% ($p < 0,05$) и 13% ($p < 0,05$), а после СПК – на 19% ($p < 0,05$) и 12% ($p < 0,05$), соответственно.

Обсуждение полученных результатов. Среди возможных механизмов участия ЙТГ в регуляции экспрессии ранних генов прежде всего необходимо отметить их геномное действие, реализующееся, во первых, классическим путем – в результате связывания Т3 с рецепторами тиреоидных гормонов (TR α 1 и TR β 1) в специфических элементах ответа (Thyroid hormone Response Elements (TREs)), расположенных в промоторных областях генов-мишеней; во-вторых, недавно открытым неклассическим [16] за счет:

- активации фосфатидилинозитол-3-киназы (phosphatidylinositide 3-kinases (PI3K)) после связывания Т3 [9] либо с TR β , либо с S1 типом мембранного рецептора ЙТГ – интегрином α -v β -3 (integrin α v β 3/S1) [13];

- активации одного из MAPK-сигнальных путей (mitogen-activated protein kinase), в частности, ERK1/2 (extracellular signaling related kinase), после связывания Т4 [21] и в меньшей степени Т3 [22] с S2 типом указанного рецептора – α v β 3/S2.

PI3K активирует сигнальный путь Akt/PKB путем фосфорилирования протеинкиназы В (PKB), которая в свою очередь индуцирует ключевое звено регуляторных путей клеточного роста – mTOR (mammalian target of rapamycin) и, в конечном итоге, серин/треониновую киназу p70S6, фосфорилирующую рибосомальный белок S6, что приводит к стимуляции синтеза белка в рибосомах.

Литература

1. Городецкая, И.В. Влияние йодсодержащих тиреоидных гормонов на перекисное окисление липидов и антиоксидантную систему миокарда при кратковременных стрессах в эксперименте / И.В. Городецкая, О.В. Евдокимова // Известия НАН Беларуси. Серия мед. наук. – 2013. – № 3. – С. 46–52.
2. Городецкая, И.В. Зависимость состояния перекисного окисления липидов и антиоксидантной системы миокарда при кратковременных стрессах от тиреоидного статуса / И.В. Городецкая, О.В. Евдокимова // Рос. физиол. журнал им. И.М. Сеченова. – 2013. – Т. 99, № 11. – С. 1285–1293.
3. Значение тиреоидных гормонов в стрессиндуцированном синтезе белков теплового шока в миокарде / Городецкая И.В. [и др.] // Бюлл. эксперим. биол. мед. – 2000. – Т. 130, № 12. – С. 617–619.

Такое же влияние оказывает ERK1/2, фосфорилирующая киназу p90S6. Кроме того, диффундируя в ядро, ERK1/2 индуцирует экспрессию ранних генов, продукты которых обеспечивают транскрипцию поздних генов, ответственных за пролиферацию и выживание клеток [15].

То есть начальный этап неклассического действия ЙТГ – негеномный, однако в последующем он приводит к стимуляции транскрипции генов, независимых от TREs.

Кроме того, негеномное действие ЙТГ может быть опосредовано через повышение ими внутриклеточной концентрации Ca²⁺ [10] и циклического АМФ [20].

Необходимо учитывать и влияние ЙТГ на реализацию ответа клетки на действие катехоламинов [7] и процессы перекисного окисления липидов в миокарде [1] с учетом доказанного значения этих факторов в регуляции экспрессии ранних генов.

Незначительное повышение экспрессии ранних генов при гипотиреозе, также наблюдавшееся в наших исследованиях, обусловлено тем, что ингибирование синтеза белка увеличивает экспрессию генов раннего реагирования по механизму обратной связи [5]. Отсутствие стимуляции их экспрессии при стрессе у гипотиреоидных животных связано с «выпадением» вышеописанных эффектов ЙТГ.

С указанными механизмами связана обнаруженная нами стимуляция экспрессии ранних генов в миокарде при стрессе.

В целом полученные результаты помогают выявить новый аспект участия ЙТГ в формировании защитной реакции организма при стрессе – их стимулирующее влияние на экспрессию ранних генов.

Выводы. Нами установлено, что стрессоры различного происхождения (физический, химический, эмоциональный) вызывают повышение экспрессии генов раннего реагирования в сердце, степень которого зависит от природы фактора: наибольшая – после эмоционального стресса, наименьшая – после холодого воздействия (c-fos) и химического (c-jun). В условиях одного и того же стресса экспрессия изученных генов повышается также не одинаково. После холодого стресса в наибольшей степени возрастает экспрессия c-jun, тогда как после химического и эмоционального – c-fos.

Экспериментальный гипотиреоз хотя и увеличивает уровень мРНК ранних генов c-fos и c-jun в миокарде *per se*, но полностью предотвращает возрастание их экспрессии в условиях всех примененных воздействий. Малые дозы L-тироксина сами по себе не влияют на уровень мРНК c-fos и c-jun в сердцах крыс, однако обеспечивают большую стимуляцию их экспрессии при воздействии стрессоров различной природы.

Литература

1. Gorodeckaja, I.V. Vlijanie jodsoderzhashhijh tireoidnyh gormonov na perekisnoe okislenie lipidov i antioksidantnuju sistemu miokarda pri kratkovremennyh stressah v jeksperimente / I.V. Gorodeckaja, O.V. Evdokimova // Izvestija NAN Belarusi. Serija med. nauk. – 2013. – № 3. – S. 46–52.
2. Gorodeckaja, I.V. Zavisimostj sostojanija perekisnogo okislenija lipidov i antioksidantnoj sistemy miokarda pri kratkovremennyh stressah ot tireoidnogo statusa / I.V. Gorodeckaja, O.V. Evdokimova // Ros. fiziol. zhurnal im. I.M. Sechenova. – 2013. – T. 99, № 11. – S. 1285–1293.
3. Znachenie tireoidnyh gormonov v stressinducirovannom sinteze belkov teplovogo shoka v miokarde / Gorodeckaja I.V. [i dr.] // Bjull. jeksperim. biol. med. – 2000. – T. 130, № 12. – S. 617–619.
4. Manuhina, E.B. Vlijanie razlichnyh metodik stressirovanija

4. Манухина, Е.Б. Влияние различных методик стрессирования и адаптации на поведенческие и соматические показатели у крыс / Е.Б. Манухина, Н.А. Бондаренко, О.Н. Бондаренко // Бюлл. эксперим. биол. мед. – 1999. – Т. 129, № 8. – С. 157–160.
5. Akins, P.T. Immediate early gene expression in response to cerebral ischemia. Friend or foe? / P.T. Akins, P.K. Liu, C.Y. Hsu // *Stroke*. – 1996. – Vol. 27, № 9. – P. 1682–1687.
6. Expression of nitric oxide synthase and colocalisation with Jun, Fos and Krox transcription factors in spinal cord neurons following noxious stimulation of the rat hindpaw / T. Herdegen [et al.] // *Brain Res.* – 1994. – Vol. 22, № 1-4. – P. 245–258.
7. Effects of thyroid hormone on catecholamine and its metabolite concentrations in rat cardiac muscle and cerebral cortex / T. Mano [et al.] // *Thyroid*. – 1998. – Vol. 8, № 4. – P. 353–358.
8. Hannan, R.D. Adrenergic agents, but not triiodo-L-thyronine induce c-fos and c-myc expression in the rat heart / R.D. Hannan, A.K. West // *Basic Res. Cardiol.* – 1991. – № 86. – P. 154–164.
9. Hypoxia-inducible factor in thyroid carcinoma / N. Burrows [et al.] // *Thyr. Res.* – 2011. – Vol. 20, № 11. – P. 1–17.
10. Intracellular and plasma membrane-initiated pathways involved in the [Ca²⁺]_i elevations induced by iodothyronines (T3 and T2) in pituitary GH3 cells / A. Del Viscovo [et al.] // *Am. J. Physiol. Endocrinol. Metab.* – 2012. – Vol. 302, № 11. – P. 1419–1430.
11. Karin, M. Control of transcription factors by signal transduction pathways: the beginning of the end / M. Karin, T. Smeal // *Trends Biochem.* – 1992. – Sci. – Vol. 17, № 10. – P. 418–422.
12. Livak, K.J. Analyzing real-time PCR data by the comparative Ct method / K.J. Livak, T.D. Schmittgen // *Nature Protocols*. – 2008. – Vol. 3, № 6. – P. 1101–1105.
13. L-Thyroxine vs. 3,5,3'-triiodo-L-thyronine and cell proliferation: activation of mitogen-activated protein kinase and phosphatidylinositol 3-kinase / H.Y. Lin [et al.] // *Am. J. Physiol. Cell Physiol.* – 2009. – Vol. 296, № 5. – P. 980–991.
14. Martinez, M.B. Altered response to thyroid hormones by prostate and breast cancer cells / M.B. Martinez, M. Ruan, L.A. Fitzpatrick // *Cancer Chemother Pharmacol.* – 2000. – Vol. 45, № 2. – P. 93–102.
15. Mebratu, Y. How ERK1/2 activation controls cell proliferation and cell death: Is subcellular localization the answer? / Y. Mebratu, Y. Tesfaigzi // *Cell Cycle*. – 2009. – Vol. 15, № 8. – P. 1168–1175.
16. Moeller, L.C. Transcriptional regulation by nonclassical action of thyroid hormone / L.C. Moeller, M. Broecker-Preuss // *Thyr. Res.* – 2011. – Vol. 4, № 1. – P. 1–6.
17. Regulation of c-fos, c-jun and jun-B messenger ribonucleic acids by angiotensin-II and corticotropin in ovine and bovine adrenocortical cells / I. Viard [et al.] // *Endocrinol.* – 1992. – Vol. 130, № 3. – P. 193–200.
18. Senba, E. Stress-induced expression of immediate early genes in the brain and peripheral organs of the rat / E. Senba, T. Ueyama // *Neurosci. Res.* – 1997. – № 29. – P. 183–207.
19. The effects of acute and chronic administration of corticosterone on rat behavior in two models of fear responses, plasma corticosterone concentration, and c-Fos expression in the brain structures / A. Skorzevska [et al.] // *Pharmacol. Biochem. Behav.* – 2006. – Vol. 85, № 3. – P. 522–534.
20. Thyroid hormone activates adenosine 5'-monophosphate-activated protein kinase via intracellular calcium mobilization and activation of calcium/calmodulin-dependent protein kinase kinase-beta / M. Yamauchi [et al.] // *Mol. Endocrinol.* – 2008. – Vol. 22, № 4. – P. 893–903.
21. Thyroid hormone causes mitogen-activated protein kinase-dependent phosphorylation of the nuclear estrogen receptor / H.Y. Tang [et al.] // *Intracel. sig.* – 2004. – Vol. 145, № 7. – P. 3265–3275.
22. Thyroid hormone is a MAPK-dependent growth factor for thyroid cancer cells and is anti-apoptotic / H.Y. Lin [et al.] // *i adaptacii na povedencheskie i somaticheskie pokazateli u kryс* / E.B. Manuhina, N.A. Bondarenko, O.N. Bondarenko // *Bjull. jekspirim. biol. med.* – 1999. – Т. 129, № 8. – С. 157–160.
5. Akins, P.T. Immediate early gene expression in response to cerebral ischemia. Friend or foe? / P.T. Akins, P.K. Liu, C.Y. Hsu // *Stroke*. – 1996. – Vol. 27, № 9. – R. 1682–1687.
6. Expression of nitric oxide synthase and colocalisation with Jun, Fos and Krox transcription factors in spinal cord neurons following noxious stimulation of the rat hindpaw / T. Herdegen [et al.] // *Brain Res.* – 1994. – Vol. 22, № 1-4. – P. 245–258.
7. Effects of thyroid hormone on catecholamine and its metabolite concentrations in rat cardiac muscle and cerebral cortex / T. Mano [et al.] // *Thyroid*. – 1998. – Vol. 8, № 4. – P. 353–358.
8. Hannan, R.D. Adrenergic agents, but not triiodo-L-thyronine induce c-fos and c-myc expression in the rat heart / R.D. Hannan, A.K. West // *Basic Res. Cardiol.* – 1991. – № 86. – P. 154–164.
9. Hypoxia-inducible factor in thyroid carcinoma / N. Burrows [et al.] // *Thyr. Res.* – 2011. – Vol. 20, № 11. – P. 1–17.
10. Intracellular and plasma membrane-initiated pathways involved in the [Ca²⁺]_i elevations induced by iodothyronines (T3 and T2) in pituitary GH3 cells / A. Del Viscovo [et al.] // *Am. J. Physiol. Endocrinol. Metab.* – 2012. – Vol. 302, № 11. – P. 1419–1430.
11. Karin, M. Control of transcription factors by signal transduction pathways: the beginning of the end / M. Karin, T. Smeal // *Trends Biochem.* – 1992. – Sci. – Vol. 17, № 10. – P. 418–422.
12. Livak, K.J. Analyzing real-time PCR data by the comparative Ct method / K.J. Livak, T.D. Schmittgen // *Nature Protocols*. – 2008. – Vol. 3, № 6. – P. 1101–1105.
13. L-Thyroxine vs. 3,5,3'-triiodo-L-thyronine and cell proliferation: activation of mitogen-activated protein kinase and phosphatidylinositol 3-kinase / H.Y. Lin [et al.] // *Am. J. Physiol. Cell Physiol.* – 2009. – Vol. 296, № 5. – P. 980–991.
14. Martinez, M.V. Altered response to thyroid hormones by prostate and breast cancer cells / M.V. Martinez, M. Ruan, L.A. Fitzpatrick // *Cancer Chemother Pharmacol.* – 2000. – Vol. 45, № 2. – P. 93–102.
15. Mebratu, Y. How ERK1/2 activation controls cell proliferation and cell death: Is subcellular localization the answer? / Y. Mebratu, Y. Tesfaigzi // *Cell Cycle*. – 2009. – Vol. 15, № 8. – P. 1168–1175.
16. Moeller, L.C. Transcriptional regulation by nonclassical action of thyroid hormone / L.C. Moeller, M. Broecker-Preuss // *Thyr. Res.* – 2011. – Vol. 4, № 1. – P. 1–6.
17. Regulation of c-fos, c-jun and jun-B messenger ribonucleic acids by angiotensin-II and corticotropin in ovine and bovine adrenocortical cells / I. Viard [et al.] // *Endocrinol.* – 1992. – Vol. 130, № 3. – P. 193–200.
18. Senba, E. Stress-induced expression of immediate early genes in the brain and peripheral organs of the rat / E. Senba, T. Ueyama // *Neurosci. Res.* – 1997. – № 29. – P. 183–207.
19. The effects of acute and chronic administration of corticosterone on rat behavior in two models of fear responses, plasma corticosterone concentration, and c-Fos expression in the brain structures / A. Skorzevska [et al.] // *Pharmacol. Biochem. Behav.* – 2006. – Vol. 85, № 3. – P. 522–534.
20. Thyroid hormone activates adenosine 5'-monophosphate-activated protein kinase via intracellular calcium mobilization and activation of calcium/calmodulin-dependent protein kinase kinase-beta / M. Yamauchi [et al.] // *Mol. Endocrinol.* – 2008. – Vol. 22, № 4. – P. 893–903.
21. Thyroid hormone causes mitogen-activated protein kinase-dependent phosphorylation of the nuclear estrogen receptor / H.Y. Tang [et al.] // *Intracel. sig.* – 2004. – Vol. 145, № 7. – P. 3265–3275.
22. Thyroid hormone is a MAPK-dependent growth factor for thyroid cancer cells and is anti-apoptotic / H.Y. Lin [et al.] // *Steroids*. – 2007. – Vol. 72, № 2. – P. 180–187.

Steroids. – 2007. – Vol. 72, № 2. – P. 180–187.

23. Wang, S. Changes in the expression of c-fos & heat shock protein genes & blood flow velocity in the brain of rats undergoing myocardial ischaemia/reperfusion / S. Wang, X. Xu, L. Gu // Indian J. Med. Res. – 2006. – № 123. – P. 131–132.

23. Wang, S. Changes in the expression of c-fos & heat shock protein genes & blood flow velocity in the brain of rats undergoing myocardial ischaemia/reperfusion / S. Wang, X. Xu, L. Gu // Indian J. Med. Res. – 2006. – № 123. – P. 131–132.

DEPENDENCE OF CHANGES IN EXPRESSION OF EARLY GENES C-FOS AND C-JUN IN RAT MYOCARDIUM UNDER EXPOSURE TO SHORT-TERM STRESSORS FROM THE THYROID STATUS OF ORGANISM

Evdokimova O. V.

Educational Establishment "Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University",
Vitebsk, Belarus

In experiments on 78 adult white unbreed male rats was demonstrated that physical (t 4-5°C for 30 minutes), chemical (25% alcohol at the dose 3.5 g/kg body weight) and emotional (free swimming in the cage within 30 minutes) stress increased expression of early genes c-fos and c-jun in rat myocardium. The degree of increase in the mRNA of these genes depends on the nature of the factor. The greatest degree of expression of c-jun was under physical stress. Experimental hypothyroidism (administration of merkazolil at the dose of 25 mg/kg for 20 days), although increases expression of studied genes by itself, eliminates the stress-induced increase in their mRNA level. Small doses of L- thyroxine (1.5-3.0 µg/kg for 28 days) per se did not affect on the expression of c-fos and c-jun in the heart, however, provide its greater stimulation under the action of all studied stressors.

Key words: stress, iodine-containing thyroid hormones, early genes.

Адрес для корреспонденции: e-mail: olgavladim87@mail.ru

Поступила 12.03.2014